

ПРОБЕЛЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Роман Андреевич Стыцenco

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия,
roma98-7@bk.ru

Аннотация. Запуск Банком России цифрового рубля, это далекая перспектива или новая реальность, покажет время. Первоочередной задачей для реализации проекта является создание нормативной базы. В статье анализируются предлагаемые законопроекты, регулирующие введение в оборот цифрового рубля, акцентируется внимание на имеющихся отдельных недостатках. Автор обращает внимание на существующую сегодня проблему понимания безналичных денег в целом, которая не разрешена, и с появлением новой формы рубля только усугубляется. Правовая природа планируемого к вводу цифрового рубля неоднозначна и неопределенна, как и цели, обоснования его внедрения. Автором сделаны предложения относительно возможных вариантов правового регулирования цифрового рубля и соответствующие выводы.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровой счет, деньги, безналичные денежные средства, пользователь платформы цифрового рубля

Для цитирования: Стыцenco Р. А. Пробелы и противоречия в законодательном регулировании цифрового рубля в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 2. С. 119–126. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-2-119-126>

Problems of Civil and Business Law

Original article

GAPS AND CONTRADICTIONS IN THE LEGISLATIVE REGULATION OF THE DIGITAL RUBLE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Roman A. Stytsenko

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, roma98-7@bk.ru

Abstract. The launch of the digital ruble by the Bank of Russia is a distant prospect or a new reality, time will tell. The first priority for the implementation of the project is the creation of a regulatory framework. The article analyzes the proposed bills regulating the introduction of the digital ruble into circulation, focuses on the existing individual shortcomings. The author draws attention to the current problem of understanding non-cash money in general, which is not resolved, and with the advent of a new form of the ruble, it only gets worse. The legal nature of the planned introduction of the digital ruble is ambiguous and uncertain, as well as the purpose of justifying its implementation. The author made suggestions regarding possible options for the legal regulation of the digital ruble and the corresponding conclusions.

Keywords: digital ruble; digital account; money; non-cash funds; digital ruble platform user

For citation: Stytsenko R. A. Gaps and contradictions in the legislative regulation of the digital ruble in the Russian Federation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(2):119–126. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-119-126>

В настоящее время Банк России, активно развивая цифровые финансовые технологии, воплощает свои проекты в реальность, тестирует собственную инновационную разработку - платформу цифрового рубля. В октябре 2020 г. для общественных консультаций Банком России был представлен доклад «Цифровой рубль»¹. В апреле 2021 г. на обсуждение общественности вынесена Концепция цифрового рубля². Презентация новой формы рубля проведена Банком России без приведения аналитических расчетов, реально экономически обоснованных доводов, подчеркивающих заинтересовать потребителя и бизнес. В погоне за развитием финансовых цифровых технологий, важно не упустить и учесть приоритет интересов потребителей финансовых услуг, которыми являются граждане и бизнес, то есть конечных бенефициаров развития финансового рынка.

Существенным пробелом действующего законодательства Российской Федерации, по причине недостаточной научной разработанности, является понимание денег, как объекта гражданских прав. Правовая доктрина на сегодняшний день не выработала единого мнения по этому вопросу. В ГК РФ термины «деньги» и «денежные средства» неоднозначны. О. Г. Лазаренкова и Е. В. Алексеева в совместной работе [1, с. 31-34] обращают внимание, что законодатель использует понятие «денежные средства», между тем дефиниция «денежные средства» в законе отсутствует. Л. А. Лунц, в свое время, пришел к выводу, что наука гражданского права может основываться лишь на понятии денег, которое раскрывается в результате анализа их функций в экономических отношениях [2, с. 152].

В судебной практике, надо отметить, используется обобщенное понятие денег и денежных средств. Так, под денежными средствами в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32³ понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства. В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21.09.2021 № 29-КГ21-5-К1⁴ равнозначными понятиями являются средства платежа и деньги с юридической точки зрения.

Рассуждая о том, что такое деньги, денежные средства, в первую очередь обращаемся к содержанию статей 128 и 140 ГК РФ. Согласно статьи 128 ГК РФ в составе объектов гражданских прав, отдельно выделены наличные деньги, входящие в категорию вещи, и безналичные денежные средства, относящиеся к имущественным правам. Таким образом, улавливается прямая зависимость разделения денег на различные объекты гражданских прав, на основании их формы. Банк России, предлагая к внедрению цифровую форму рубля, поставил перед разработчиками законопроектов не совсем простую задачу, ввести в ГК РФ новый объект гражданских прав, либо принимая во внимание его цифровую форму, либо используя имеющиеся понятия, внести в них небольшие коррективы.

29.12.2022 инициативная группа депутатов во главе с А. Г. Аксаковым и сенаторами представила на рассмотрение Государственной Думы проекты федеральных законов № 270852-8 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵ (далее – законопроект № 270852-8) и № 270838-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля»⁶ (далее – законопроект № 270838-8). Законопроекты взаимосвязаны между собой и разработаны в целях исполнения

¹ Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации (Банк России). URL: http://www.cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения – 14.02.2023)

² Концепция цифрового рубля. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации (Банк России). URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения – 14.02.2023)

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.09.2021 N 29-КГ21-5-К1 // СПС «Консультант Плюс».

⁵ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/270852-8> (дата обращения – 14.02.2023)

⁶ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/270838-8> (дата обращения – 14.02.2023)

Стратегии развития национальной платежной системы на 2021 – 2023 годы¹, которая утверждена Банком России.

При ознакомлении с законопроектами и в процессе их анализа выявлены неточности и недостатки в предлагаемых терминах, понятиях, формулировках, а также правовые пробелы отдельных норм, в частности, не в полной мере соблюдается баланс прав, обязанностей и интересов участников гражданских отношений, не учитывается уязвимость, слабость участвующей стороны договорных отношений. Обратим внимание на отдельные моменты.

Цифровой рубль в пункте 1 статьи 1 законопроекта № 270852-8 определяется в качестве объекта имущественных прав и является разновидностью безналичных денежных средств. Разработчики законопроекта № 270852-8 не стали создавать единый понятийный аппарат, а предложили вариант введения цифрового рубля, как объекта гражданских прав, с наименьшим процентом правок в действующее законодательство. Однако, квалификация правовой природы безналичных денежных средств, в результате предпринятых действий, не становится более ясной и определенной. Помимо внедряемого цифрового рубля, существуют «электронные» денежные средства, правовое регулирование которых осуществляется Федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ², и которые также являются безналичными денежными средствами с особенностью их учета и осуществления переводов, тем не менее, в составе «безналичных денежных средств» статьи 128 ГК РФ данная форма денег, не выделена как отдельный вид.

При использовании таких терминов, как «электронные», «цифровые» деньги, законодателю стоит принимать во внимание, что гражданам и бизнесу достаточно сложно понять, уловить разницу между данными формами денег, ввиду отсутствия четких определений, раскрывающих смысловое значение и содержание объектов гражданских прав в денежном выражении. При формулировании понятия денег, включающего в себя непосредственно их вид, дефиниция должна быть четкой и определенной, исключающей неопределенность относительно правовой природы денежных средств. Обращаем внимание, что на качество законотворчества не может оказывать влияние скорость внедрения в оборот цифрового рубля.

В статье 10 законопроекта № 270838-8 предлагается дополнить часть 3 статьи 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ³ следующей нормой: «цифровой рубль цифровой валютой не является». Следовательно, определение технократического характера цифровой валюты, данное в части 3 статьи 1 названного закона, не тождественно цифровому рублю.

Ранее, в докладе «Цифровой рубль» Банка России цифровой рубль был представлен, как уникальный цифровой код, который будет храниться на специальном электронном кошельке. В Концепции Банка России цифровые рубли также имеют свою характеристику, это уникальные цифровые коды (токены), находящиеся в цифровых кошельках клиентов на платформе цифрового рубля.

Презентуя цифровой рубль, Банк России попытался раскрыть содержание, подчеркнуть отличие цифровой формы рубля от существующих форм. Тем не менее, в рассматриваемых законопроектах технически характеризующего понятия цифрового рубля и процесса его эмиссии (создания) нет. Сама платформа цифрового рубля представлена как информационная система, в которой совершаются операции с цифровыми рублями, и с помощью которой взаимодействуют оператор, участники и пользователи. Процесс обмена безналичных денежных средств на цифровые рубли в законопроектах не раскрыт. Предполагаем, что данный порядок найдет отражение в правилах платформы цифрового рубля, которые Банк России разработает как отдельный нормативный документ. В Концепции цифрового рубля процесс эмиссии представлен как списание безналичных средств с банковского счета и зачисление на цифровой счет (кошелек) (далее – цифровой счет) в соотношении 1:1.

¹«Стратегия развития национальной платежной системы на 2021 – 2023 годы» (утв. Банком России) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

²Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. 04.07.2011. № 27. Ст. 3872.

³Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.08.2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

Существующая перспектива разнообразия безналичных денежных средств подчеркивает, назрела необходимость нормативно закрепить понятие денег в целом, а не только дать определение цифровому рублю. В действующем законодательстве определения денег нет, в пункте 1 статьи 140 ГК РФ приводится описание их платежной функции. Отметим, неопределенность закона способствует несовершенству правового регулирования, эта аксиома становится все более актуальной в настоящее время.

Пунктом 1 статьи 1 законопроекта № 270852-8 цифровой рубль вводится в состав безналичных денежных средств, следовательно, дополнение абзаца второго пункта 1 статьи 140 ГК РФ формулировкой «, включая расчеты цифровыми рублями», представляется излишней. Выделяя один из подвидов безналичных расчетов отдельно в ГК РФ, разработчики законопроекта создают неоднозначность в понимании и не способствуют внесению ясности относительно безналичных расчетов в действующей сегодня еще одной форме денежных средств – электронной.

Введение в гражданское законодательство цифрового рубля, цифровой валюты как объектов гражданских прав, путем включения в ГК РФ статьи, раскрывающей понятие и содержание «цифровых» денег, может стать решением давно назревшего и продиктованного временем вопроса использования цифровых денег в обороте, например, статьи 140.1 ГК РФ «Цифровые деньги», одновременно, соблюдались бы условия пункта 2 статьи 3 ГК РФ, о соответствии норм гражданского права, содержащихся в других законах, ГК РФ.

Один из доводов Банка России о необходимости внедрения цифрового рубля основывался на повышении доступности финансовых услуг. Предполагалось, что цифровой рубль будет востребован также на отдаленных и малодоступных территориях, а воспользоваться доступом к цифровому счету можно будет через любую финансовую организацию. Однако, в разработанных законопроектах данная тематика не получила развития, должного освещения и обоснования. Напротив, устанавливается прямая взаимосвязь между наличием банковского счета и возможностью иметь цифровой счет для осуществления операций в цифровом рубле. Пользователь в любом случае должен сначала обратиться в финансовую организацию для открытия ему банковского счета, и находиться там на обслуживании. Только заключив договор банковского счета с финансовой организацией, пользователь вправе направить оператору (Банку России) через финансовую организацию, в которой открыт счет, заявление с целью заключения соглашения об открытии цифрового счета с оператором. Учитывая сказанное, заявление Банка России о доступности услуги цифрового счета на отдаленных и малодоступных территориях, приведенное в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов»¹, не совсем корректно. При отсутствии на указанных территориях финансовых организаций, в которых оказывается услуга по заключению договора банковского счета, открыть цифровой счет на платформе Банка России не представляется возможным. В итоге, путь к своим денежным средствам в «цифровой» форме для граждан и бизнеса становится более продолжительным, а трамплином будет являться банковский счет.

Одновременно, стоит обратить внимание на стоимость обслуживания банковского счета в финансовой организации, что автоматически может увеличивать расходы потребителя в случае использования им расчетов в цифровых рублях. С целью сокращения материальных издержек пользователя необходимо нормативно установить определенный вид банковского счета с бесплатным обслуживанием, либо символической платой, стоимость которой регулировалась бы соглашением между Банком России и участниками платформы цифрового рубля.

Что касается доступа пользователю к цифровому счету на платформе Банка России, процедура осуществляется только через приложение той финансовой организации, в которой он состоит на обслуживании в рамках заключенного договора банковского счета, а не «через любую финансовую организацию», как было заявлено Банком России. Платежи и расчеты с использованием цифрового рубля осуществляются только при наличии у пользователя мобильных устройств и соблюдению при их использовании особых технических требований к применяемым для проведения операций устройствам. Выполнение данных условий также способствует увеличению

¹ «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов» (утв. Банком России). [https://cbr.ru/content/document/file/139691/on_2023\(2024-2025\).pdf](https://cbr.ru/content/document/file/139691/on_2023(2024-2025).pdf) (дата обращения – 14.02.2023)

материальных трат для граждан и бизнеса. Помимо сказанного, пользователь должен обладать определенным уровнем финансовой грамотности. Принцип равных возможностей и доступности в получении услуги цифровой счет при наличии такой совокупности требований может не соблюдаться, необходимо также учитывать социальный статус гражданина (пенсионер, малоимущий, малообеспеченный и т.д.).

В законопроектах не приводится конкретный перечень операций с использованием цифрового рубля, заинтересованность к которым граждане, бизнес и государство могли бы проявить. Напротив, ставится условие, которое препятствует хранению свободных денежных средств на цифровых счетах. Так, согласно статьи 2 законопроекта № 270838-8, вносящей дополнения в ГК РФ (п. 2 ст. 860.17 ГК РФ), не допускается начисление процентов на остаток цифровых рублей, учитываемых на цифровом счете. Следовательно, финансовая выгода для государства, размещающего сегодня бюджетные средства на банковских счетах и получающего в связи с этим дополнительный доход, при хранении цифровых рублей на цифровых счетах отсутствует. Нет мотивации гражданам и бизнесу, имеющим пассивный доход от вложения средств во вклады (депозиты), хранить свои средства на цифровых счетах без начисления процентов на остаток, учитывая рост инфляции.

Статьей 3 законопроекта № 270838-8 вносится предложение по размещению денежных средств компенсационного фонда саморегулируемой организации, учитываемых в цифровых рублях, на цифровом счете фонда, открытого на платформе цифрового рубля Банка России, изменения коснутся абзаца седьмого пункта 19 статьи 25.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ¹. Однако, разработчиком законопроекта не учтено, что такой способ хранения денежных средств противоречит условиям пункта 14 статьи 25.1 указанного закона, согласно которого размещение средств должно осуществляться в целях сохранения денежных средств и их прироста.

Таким образом, попытка законодательно закрепить право хранения цифровых рублей на цифровом счете средств для компенсационного фонда саморегулируемой организации оказалась не совсем удачной. Нужен достаточно реальный, стимулирующий фактор для сохранения остатка средств на цифровых счетах, иначе расчеты в цифровых рублях будут только альтернативой расчетам по системе быстрых платежей, платформы Банка России, действующей в настоящее время.

Сегодня в государстве происходит процесс создания правовых условий эмиссии цифрового рубля, рассматриваемого в качестве непосредственного инструмента контроля за денежным обращением [3, с. 8-12]. И это, действительно, так. Цифровой рубль индивидуализирован, оцифрован от копейки. Казалось, наличные купюры тоже имеют свою серию и номер, но физически их оборот отследить практически невозможно. Аналогичная ситуация в отношении монет Банка России, не имеющих нумерации. Что касается безналичных денежных средств, они полностью обезличены. Если подходить с точки зрения бюджета страны, относительно контроля расходования бюджетных средств и соответственно сбора налогов с целью его пополнения, идея интересная. Однако, грань неприкосновенности частной жизни лица, которая гарантирована статьей 23 Конституции Российской Федерации, охраны частной жизни гражданина, предусмотренной статьей 152.2 ГК РФ, становится все тоньше, государство получает информацию о доходах и расходах физического лица практически в онлайн режиме.

Так, в пункте 6 статьи 1 законопроекта № 270838-8 не учтены требования о соблюдении конфиденциальности информации непосредственно служащими Банка России, имеющими доступ к сведениям о наличии цифровых счетов, и к информации о совершенных пользователями операциях на платформе цифрового рубля Банка России. Режим сохранения банковской тайны должен касаться не только юридического лица в целом, но и его работников.

Данные требования в настоящий момент установлены в абзаце 1 статьи 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1² только для служащих кредитных организаций. Введение аналогичной обязанности для работников Банка России будет способствовать ясности и определенности

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. N 43. ст. 4190.

² Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 29.12.2022) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 05.02.1996. N 6. ст. 492.

правового регулирования отношений сторон в рамках договора цифрового счета, одной из которых является в качестве оператора Банк России, другой – пользователь платформы цифрового рубля, которым может быть, как физическое, так и юридическое лицо.

Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ¹ предлагается дополнить статьей 82.6.4 (п. 4 ст. 2 законопроекта № 270838-8), в которой оператор платформы цифрового рубля обеспечивает непосредственный доступ к цифровым счетам помимо лиц, прямо установленных законом, юридическим лицам на основании договора в случаях, определенных Банком России. Варианты случаев, классификация юридических лиц, которым Банк России предоставит право доступа на платформу цифрового рубля на основании договора, законопроект не раскрывает, как и вопрос соблюдения конфиденциальности в отношении информации, находящейся на платформе цифрового рубля, к которой неопределенный круг юридических лиц, и их работников, будет иметь доступ. Полагаем, данный вопрос потребует дополнительной проработки в этой области.

Правовое регулирование в рамках договора цифрового счета согласно статьи 2 законопроекта № 270852-8 будет осуществляться в соответствии с нормами параграфа № 5 «Цифровой счет (кошелек)» главы 45 ГК РФ. Проектом пункта 5 статьи 860.16 ГК РФ установлено, при заключении договора цифрового счета владельцу цифрового счета открывается цифровой счет на условиях, согласованных сторонами. Какие условия договора согласовываются, порядок взаимодействия сторон при этом, в законопроекте не оговаривается. Пользователь – физическое лицо является заведомо слабой стороной договора, может не обладать достаточными финансовыми знаниями. Предлагаемая разработчиком формулировка по процедуре заключения договора цифрового счета создает неопределенность в действиях сторон, в частности, организации процесса согласования условий, в отличие от четко установленных пунктом 2 статьи 846 ГК РФ требований к договору банковского счета, согласно которым, банк объявляет условия для открытия счетов.

Ранее для единства практики применения судами законодательства о заключении и толковании договора Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49² давались следующие разъяснения. Договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора (п. 3 ст. 154 и п. 1 ст. 432 ГК РФ). Соглашение сторон может быть достигнуто:

- путем принятия (акцепта) одной стороной предложения заключить договор (оферты) другой стороны (пункт 2 статьи 432 ГК РФ),
- путем совместной разработки и согласования условий договора в переговорах,
- иным способом, например, договор считается заключенным и в том случае, когда из поведения сторон явствует их воля на заключение договора (п. 2 ст. 158, п. 3 ст. 432 ГК РФ).

В законопроекте № 270852-8 следует указать более реальный вариант заключения соглашения, исключив правовую неопределенность, например, путем присоединения пользователя к условиям договора цифрового счета в соответствии со статьей 428 ГК РФ.

В правоотношениях, базирующихся на основании договора цифрового счета, пользователь, по сути, является клиентом Банка России. Банк России открывает пользователю цифровой счет, обеспечивает зачисления цифровых рублей и выполняет по распоряжению владельца цифрового счета другие операции. Тем не менее, законопроектом № 270838-8 предлагается ввести новое понятие стороны договора – «пользователь», само определение включает только перечень лиц, которые выступают в этой роли. В законопроекте № 270852-8 пользователь именуется владельцем цифрового счета. Стоит обратить внимание, что термин «клиент» используется в статье 845 ГК РФ (Банковский счет), это физическое, юридическое лицо, которое является стороной договора банковского счета. Действительно, в рамках договора открытия счета, не имеет значения банковского счета или цифрового счета, сторона, получающая услугу, имеет статус клиента. Введение в ГК РФ и в иные нормативные акты различных понятий в отношении лица, получающего аналогичные услуги, создает понятийную неопределенность, а также отсылку на иные правовые акты.

¹ Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 15.07.2002. N 28. ст. 2790.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 2. 2019.

При наличии в ГК РФ норм, регулирующих правоотношения в рамках договора банковского счета, их можно взять за основу для договора цифрового счета, также и понятийный аппарат. То есть сторону договора, которому оператор открывает счет следует указать как клиента (владельца счета). Иначе, квалифицировать распределение функций, зоны ответственности оператора, участника, пользователя в рамках платформы цифрового рубля, будет затруднительно. Законопроект № 270852-8 требуется доработать, исключив противоречия, привести в соответствие ГК РФ.

Особого внимания требует рассмотрение ситуации, создаваемой законопроектом № 270838-8, при которой собственник лишается права распоряжения своим имуществом. Так, например, при закрытии банковского счета, граждане и бизнес не могут получить свои денежные средства, размещенные на цифровом счете. Перевод цифровых рублей посредством выдачи получателю средств наличных денежных средств с цифрового счета не осуществляется согласно подпункта б пункта 3 статьи 8 законопроекта № 270838-8. Оператор приостанавливает доступ к цифровому счету при закрытии банковских счетов, открытых пользователю платформы цифрового рубля участниками платформы цифрового рубля, в соответствии с пунктом 8 статьи 8 законопроекта № 270838-8. Учитывая, что в отдельных случаях закрытие банковского счета может быть инициировано финансовой организацией (ст. 859 ГК РФ), а также возможен отказ в открытии счета (абз. 2 п. 2 ст. 846 ГК РФ), вероятность прецедента ограничения права собственника в части распоряжения своим имуществом достаточно реальна.

Должник с цифровым счетом в рамках исполнительного производства может оказаться в правовом вакууме. Согласно статьи 6 законопроекта № 270838-8, вносящей изменения в Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ¹, должник вправе сохранить сумму в цифровых рублях, учитываемых на цифровом счете должника, в целях обеспечения сохранения должнику заработной платы и иных доходов в размере прожиточного минимума или в размере, превышающем прожиточный минимум, при отсутствии у него открытого ему в банке или иной кредитной организации банковского счета. Но, воспользоваться своим цифровым счетом должник не может, так как доступ к нему приостановлен оператором, на основании пункта 8 статьи 8 законопроекта № 270838-8, по причине закрытия им банковских счетов. Имеющиеся противоречия разработчику необходимо устранить.

Не совсем ясные и понятные условия в части получения средств с цифрового счета наследодателя указаны в законопроекте № 270852-8. Наследнику в целях получения наследуемых средств, находящихся на цифровом счете, необходимо обращаться напрямую к оператору, либо непосредственно через участника, с последующим представлением оператору постановления нотариуса? Каким образом будет организован процесс передачи, обмена документами, являющихся основанием для списания средств с цифрового счета, где должны храниться оригинал, либо нотариальная копия постановления нотариуса? Никто не может гарантировать отсутствие в последующем наследственных споров. Поэтому, для минимизации рисков участия в судебных спорах оператора и участников, процесс выплаты наследнику средств с цифрового счета наследодателя должен быть максимально просто и ясно изложен нормативно. Необходимо предусмотреть обязанность наследника иметь открытый банковский счет в кредитной организации для перечисления ему наследуемых средств, при условии сохранения взаимосвязи банковского и цифрового счета.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод. Введение цифрового рубля в настоящий момент преждевременно. Оборот цифрового рубля должен осуществляться строго в соответствии с законодательством, процессы регламентированы. Представленные законопроекты имеют значительные недостатки и требуют доработки. Не стоит недооценивать влияние внедрения цифрового рубля на финансовую стабильность. Рубль, являясь национальной валютой, служит средством оплаты товаров, услуг и т.д. Выдвигаемая Банком России гипотеза о том, что обеспечению финансовой стабильности может способствовать введение цифрового рубля, должна иметь документальное обоснование и соответствующее нормативное обеспечение.

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об исполнительном производстве" // Собрание законодательства РФ. 08.10.2007. N 41. ст. 4849.

Список источников

1. Лазаренкова О. Г., Алексеева Е. В. Неопределенность правового регулирования и судебного толкования завещательного распоряжения правами на денежные средства в банке как проявление кризисных явлений в праве // *Наследственное право*. 2021. № 3. С. 31–34.
2. Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М.: Статут. 1999. 351 с.
3. Запольский С. В., Васянина Е. Л. Финансовый контроль в эпоху цифровизации // *Финансовое право*. 2022. № 7. С. 8–12.

References

1. Lazarenkova O. G., Alekseeva E. V. Uncertainty of legal regulation and judicial interpretation of testamentary disposition of rights to money in a bank as a manifestation of crisis phenomena in law. *Inheritance law*. 2021;(3):31–34. (In Russ.)
2. Lunts L. A. *Money and Financial Obligations in Civil Law*. Moscow: Statut; 1999. 350 p. (In Russ.)
3. Zapol'skii S. V., Vasianina E. L. Financial control in the era of digitalization. *Financial Law*. 2022;(7):8–12. DOI: 10.21681/1994-1404-2022-3-4-12. (In Russ.)

Информация об авторе

Р. А. Стыценко – аспирант РГЭУ (РИНХ).

Information about the author

R. A. Stytsenko – Postgraduate Student of Rostov State University of Economics.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest

Статья поступила в редакцию 31.03.2023; одобрена после рецензирования 17.04.2023; принята к публикации 18.04.2023.

The article was submitted 31.03.2023; approved after reviewing 17.04.2023; accepted for publication 18.04.2023.